

Советский агроном

Дашь на дружбу руку, товарищ агроном!
В. МАЯКОВСКИЙ

Выдающийся русский ученый-почвовед Василий Васильевич Докучаев в конце прошлого века с горечью отмечал: «На всю великую Россию у нас имеется только два высших учебных агрономических заведения». Известно, что и эти учебные заведения — Петровскую сельскохозяйственную академию и Ново-Александровский институт — царское правительство, напуганное революционным брожением среди студенчества, намеревалось закрыть. Докучаев страстно мечтал о том времени, когда в стране будет создана сеть научно-исследовательских институтов, зональных опытных станций, когда не единицы, а десятки сельскохозяйственных учебных заведений будут выпускать проводников науки в жизнь — специалистов-агрономов.

Мечтам замечательного русского ученого суждено было сбыться только после победы в нашей стране Великой Октябрьской социалистической революции. Помогли и капиталисты — хозяева дореволюционной России — не были заинтересованы в развитии просвещения. Пуще всего боялись они проникновения в крестьянскую среду революционных настроений агрономов, могущих посеять беспорядки в деревне. Не случайно Короленко занес в свои очерки о годном 1892 году такую гневную запись: «У нас кричат теперь о перепроизводстве интеллигенции, а между тем все совсем почти нет в деревне. Учитель — в загоне и не виден. Врачей — два-три на уезд...»

Короленко не упоминает об агрономах. Их тогда и не было в деревне.

Октябрьская социалистическая революция вывела крестьянина на широкую дорогу прогресса, партия большевиков указала ему верный путь и повела к культурной, зажиточной жизни без кулаков и мещан. Организовав труд крестьянина на коллективных началах, советская власть создала возможность применения в сельском хозяйстве машинной техники, всех достижений агрономической науки.

Советское государство дало колхозному крестьянину могучую технику. Оно научило миллионы тружеников деревни пользоваться машинами, подготовило миллионы трактористов и комбайнеров. Оно развернуло широкую сеть сельскохозяйственных учебных заведений, обучало и воспитало кадры полновластной интеллигенции — сотни тысяч агрономов, ветеринарных врачей, землеустроителей, мелиораторов, лесоводов и других специалистов.

Восемьдесят восемь высших сельскохозяйственных учебных заведений имелось в нашей стране в 1947 году, обучалось в них 59 тысяч студентов. В 558 сельскохозяйственных техникумах училось свыше 140 тысяч человек. Государством создана широкая сеть областных годичных и трехгодичных сельскохозяйственных школ, курсов для организаторов колхозного производства. Ни одна страна в мире не может сравниться с Советским Союзом по масштабам подготовки специалистов сельского хозяйства, как нет в мире другой страны, где сельское хозяйство было бы так насыщено машинной техникой, где так тесно соединилась бы наука с практикой сельского хозяйства.

Главная задача наша в сельском хозяйстве — повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур путем внедрения мичуринской агробиологии, агрономического комплекса Докучаева — Костячева — Вильямса, являющегося основой грандиозного сталинского плана наступления на засуху.

«Земля будет работать на социализм», — говорил академик Вильямс. — Невиданные урожаи в мире способна собирать страна Советов, и я верю, что не далекий тот час, когда 100 центнеров с гектара будет средним урожаем нашей Родины».

Какая грандиозная, какая удивительная задача стоит ныне перед каждым специалистом сельского хозяйства! Огромный простор творчеству, поискам, новаторству открывает эта захватывающая перспектива!

И то, о чем говорит академик Вильямс, — это не мечта. Он научно доказал, что практически достижим урожай в 200 центнеров, а знаменитый мичуринец Чалган Берсiev и выращивал такие урожаи.

Передового борца за высокие невиданные урожаи, активного пропагандиста мичуринской науки, показывающего на своем личном примере ее великую преобразующую силу, — вот какого агронома хочет иметь наша колхозная деревня.

Советский агроном в колхозе — оплот, исследователь; он не только решает применительно к местным условиям указания агрономической науки, но и создает новые приемы возделывания растений, обогащает ими науку, двигает ее вперед. Он организатор колхозников, их

первый учитель и советчик. Недаром так любят в колхозе хорошего агронома, так доверяют ему колхозники. В юные П. Бровки «Родные берега» агронома радость, как близкого человека, встречают в колхозе:

— Здорово, дружка дорогой!
Заждались мы, признаться.
Пойдем, пойдем, —
и над рекой
все той же тропочкой-тропой
ведет в поля его с собой,
туда, где ржи дымятся.
Не зная края и межи,
они шумят, как море.
— Гляди:
как ты наворожил, —
взметнулось на просторе!

У нашего агронома на седе — сотни и тысячи помощников, он не одинок в борьбе с природой. В деревне выросли новые люди, орденоносцы, напуганное революционным брожением среди студенчества, намеревалось закрыть. Докучаев страстно мечтал о том времени, когда в стране будет создана сеть научно-исследовательских институтов, зональных опытных станций, когда не единицы, а десятки сельскохозяйственных учебных заведений будут выпускать проводников науки в жизнь — специалистов-агрономов.

Вот она, наша новая, советская, колхозная деревня, вот ее люди! В колхозе имени 1 Мая, что расположен в Перемышльском районе, Калужской области, 525 трудоспособных членов, 105 колхозников здесь имеют среднее образование, 203 — семилетнее, остальные — в объеме 3—4 классов. 350 колхозников являются постоянными читателями библиотек, 300 выпускают газеты.

И вот другой, не менее яркий пример. Знают ли мастера высоких урожаев кукурузы мичуринец Марк Озерный рассказывает, что в его звене «все девушки — комсомолки, и все они имеют среднее образование. Еще в школе они изучали физику, химию, естествознание, и это им сейчас пригодилось».

Благородный патристический труд советского агронома, зоотехника, агролесомелиоратора опирается на рост культурности всей массы колхозников, на быструю работу инициативу миллионов тружеников деревни. Организовать энергию масс, вооружить их знаниями, вдохнуть веру в успех всякого нового почва — это и означает обеспечить успех любого дела.

Так именно и поступают передовики, лучшие агрономы нашей страны гг. Стратенко, Диброва, Твердохлеб, выдающиеся успехи которых правительство отменило высшей наградой — присуждением им звания Героя Социалистического Труда. Так работают тысячи других передовых агрономических деятелей села.

Агроном в колхозе, МТС, районе нуждается в серьезной помощи и поддержке. Нельзя его превращать в канцеляриста, собирающего сведения и составляющего отчеты. Надо позаботиться о его культурном росте, о том, чтобы он мог совершенствоваться в своей специальности, чтобы его начинания и тяжелый труд, перекочевавший в стужу, коснулся, получал поддержку, одобрение и заслуженную оценку.

Горячий отклик читателей нашей газеты вызвала корреспонденция, поставившая вопрос о творческом союзе агронома и ученика. Публикуемые нами сегодня отклики на эту статью говорят о том, что вопрос этот назрел, что пришло время, когда нужно объединить усилия многочисленной армии специалистов сельского хозяйства для решения больших комплексных задач, покончить с разобщенностью, агрономических кадров, наладить между агрономами обмен опытом, создать им условия для роста и совершенствования.

Как и во всяком творческом деле, здесь не должно быть шаблона. В г. Торжке решили создать отделение научного общества. В других местах организуются районные дома агрономов, которые станут центром научно-исследовательской работы и обмена накопленным опытом. Получили распространение курсы и районные совещания агрономов. Каждая полезная форма, в которую выливается творческое обоняние нашей агрономической интеллигенции, должна приветствоваться и всесторонне поощряться.

На помощь агроному должны прийти литература, искусство. После войны у нас появилось немало художественных произведений, ярко отражающих процессы, происходящие в колхозах, бурный рост творческой активности и патристизма колхозников. «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Турты на дорогах» В. Авдеева, поэмы А. Недогонова, Н. Грибачева, А. Кушова, рассказы В. Овечкина, А. Колосова, Е. Дороща и многие другие произведения рисуют образы наших современников, энтузиастов колхозного производства, образы, близкие и дорогие сердцу советского человека. В союзе, почти во всех книгах, посвященных нашим колхозам, затерялась фигура советского агронома, являющаяся ведущей в колхозе. Самостоятельный, овеянный романтикой неутомимых исканий, труд агронома должен привлечь внимание писателей, поэтов, драматургов.

Трудовая агрономическая интеллигенция — золотой фонд нашей страны. В союзе советского агронома с колхозником-мичуринцем, с широкими массами тружеников деревни — залог будущих успехов наших колхозов и колхозников, идущих под руководством партии большевиков, великого Сталина к коммунизму.

Колхозник М. Озерный — член ученого совета института

ДНЕПРОПЕТРОВСК. (Наш корр.). Надлежащий совет Днепропетровского сельскохозяйственного института единогласно избрал членом ученого совета Марка Евстафьевича Озерного — знаменитого колхоза «Червоный партизан», Лиховского района, Днепропетровской области.

Имя депутата Верховного Совета Украинской ССР, Героя Социалистического Труда, лауреата Сталинской премии М. Озерного широко известно в стране. Колхозник-мичуринец установил мировой рекорд урожайности кукурузы, создал новые методы выращивания этой культуры.

М. Озерный — автор книги о передовой агрономической практике выращивания кукурузы. Ученый-колхозник имеет много учеников не только в Днепропетровщине, но и в других областях. Некоторые из них, как, например, Надежда Кошкин или Печеня, также завоевали высокое звание Героя Социалистического Труда.

В своем родном селе Мичурин Рог М. Озерный неоднократно руководил агрономическими школами, его лекции печатались в газетах. Недавно Марк Озерный совершил поездку по Кировоградскому, Пятигорскому, Шорскому и другим районам Днепропетровщины.

Выступая с лекциями, он поделился с колхозниками своим опытом, изложил свои планы работы в нынешнем году. Лекции мастера высоких урожаев повсюду собирали большую аудиторию. Ныне новатор-колхозник находится в Львовской области; по приглашению колхозников Львовщины он читает лекции о том, как в прошлом году вырастил по 208,65 центнера кукурузы на каждом гектаре.

Избрание Марка Озерного в состав ученого совета института закономерно завершает ученой деятельности колхозника-мичуринца.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 17 (2504)

Суббота, 26 февраля 1949 г.

Цена 40 коп.

НА ЗАЩИТУ МИРА!

Манифест Международного комитета связи деятелей культуры в защиту мира

ПАРИЖ, 24 февраля. (ТАСС). Международный комитет связи деятелей культуры в защиту мира, собравшийся в Париже, обратился с манифестом ко всем демократическим организациям и ко всем сторонникам мира.

Международный комитет деятелей культуры в защиту мира, Международная демократическая федерация женщин и ниже подписавшиеся деятели культуры, науки, искусств и общественные деятели, говорится в манифесте, обращают внимание на то, что с каждым днем возрастает угроза миру между народами.

В ряде стран печать, радио, многие политические деятели открыто свет вражду и ненависть к другим странам, ведут пропаганду новой войны. Вместо сокращения армий и вооружений, что естественно было ожидать после окончания мировой войны, проводится безудержная гонка вооружений, создаются военные блоки, представляющие опасность мирному сосуществованию народов. В разных концах мира до сих пор пылают очаги войны, подожженные главным образом вмешательством иностранных государств и прямым действием их вооруженных сил.

Народы мира не хотят войны, не хотят новых кровавых жертв и опустошительных разрушений. Долг всех честных деятелей науки, культуры, искусств, литературы, долг всех демократических организаций — решительно и дружно выступить на защиту мира между народами.

Обеспокоенные деятельностью врагов мира, мы обращаемся ко всем демократическим организациям и прогрессивным деятелям всех стран — профессиональным союзам, организациям женщин и молодежи и их международным объединениям, крестьянским, кооперативным, религиозным организациям всех стран, к организациям деятелей культуры, ученых, писателей, журналистам, деятелям искусств, демократическим парламентским деятелям, выступающим в защиту мира, с при-

зывом созвать в апреле этого года всемирный конгресс сторонников мира, ставящий своей целью сплотить все деятельные силы народов всех стран на защиту мира.

Мы призываем все перечисленные организации и всех прогрессивных деятелей присоединиться к нашему обращению о созыве всемирного конгресса сторонников мира — через печать или письменным уведомлением.

Мы выражаем твердую надежду и уверенность, что все демократические деятели и организации поддержат наш призыв и примут деятельное участие в работе всемирного конгресса сторонников мира.

Подписи: Международный комитет связи деятелей культуры в защиту мира; Международная демократическая федерация женщин; Арагон, аббат Жан Булье, Жан Бро, Жан Кассу, Эме Сезар, Раймон Коцца, Пьер Кот, Эме Коттон, Эжен Коттон, Габриэль Дюшен, Поль Эльвар, Жюстен Годар, Жан Фарж, Фредерик Жолио-Кюри, Ирен Жолио-Кюри, Франсуаза Ледерк, Луи Мартэн-Шюффе, Пабло Пикассо, Марсель Препан, Поль Риве, г-жа Роман Роллан, Арман Салакру, Эльза Триоле, Веркор, Дж. Кроутер, Мэри Притт, Д. Н. Притт, Лора Вуастер, Д. Б. С. Холдейн, Д. Бернал, Ала Алегсандроп, Максимо Бонтемпелли, Ренато Гуттузо, Гуидо Мильоли, Иза Миранда, Пьетро Нонни, Камилла Равера, Мариа Мадалена Росси, Джузеппе де Сантис, Эмилио Серени, Элио Витторини, Говард Фаст, Ала Джексон, Альберт Кан, Джени Вельфони, Элла Виттер, М. Шолохов, А. Фадеев, П. Федосеев, Н. Попова, С. Вавилов, Ваня Васильевская, Аннет Оасен, Мартин Андерсен Некке, Мими Свердруп Луцен, Андреа Андреа, Ерма Борейша, Ян Дембовский, Леон Круковский, Прагерова, Ян Дрта, Анжека Годинова-Сурна, Ян Мукаровичевский, Бертрад Келлерман, Генрих Манн, Отто Пушке, Анна Зегере, Шон О'Кейси, Хозе Хиральс, Элиза Урсе, Музык Радж Ананд, Пабло Неруда, Жоржи Амаду, Цай Чан.

Русские мореплаватели в Антарктике

Замечательный антарктический поход русских моряков на шлюпах «Восток» и «Мирный», совершенный в 1819—1821 гг. под начальством капитана Ф. Ф. Беллинсгаузена и лейтенанта М. П. Лазарева, — одна из славных страниц в истории русского флота и мировых географических открытий.

Сейчас предпринято издание нескольких книг, содержащих документальные материалы о русских открытиях в Антарктике.

Издательство Главсевморпути готовит к печати полное описание плавания шлюпов «Восток» и «Мирный», составленное участником похода — известным астрономом профессором Казанского университета И. М. Симоновым. Это описание-дневник, состоящее из 25 тетрадей большого формата, хранится в Казанском государственном университете; оно будет опубликовано впервые под редакцией проф. А. Андреева. В своих записках И. М. Симонов подробно рассказывает о пути русской антарктической экспедиции, о героизме ее участников, о сделанных ими открытиях новых земель и островов. В тетрадях Симонова имеются многочисленные записки о выполнении им во время плавания научных наблюдений и астрономических вычислений.

Государственное издательство географической литературы готовит к печати три книги. Одна из них, выходящая под редакцией доктора военно-морских наук контр-адмирала Е. Шведе, будет содержать составленное Ф. Ф. Беллинсгаузенем описание первой русской антарктической экспедиции под названием «Двадцатые изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 1820 и 1821 годов». Впервые этот труд замечательного флотоводца был опубликован в 1831 году. В новое издание включаются рисунки участника экспедиции художника П. Н. Михайлова, обнаруженные лишь в 1948 году в Государственном историческом музее в Москве. Во время плавания художник сделал зарисовки островов, людей, животных, растений.

То же издательство выпустит сборник описаний плавания шлюпов «Восток» и «Мирный», составленных его участниками. Помимо материалов И. М. Симонова, в сборник войдут воспоминания мичмана П. М. Новосильского и дневник матроса 1-й статьи Е. Киселева. К книге будут приложены карты и портреты участников похода.

Кроме того, Географизм выпустит полный стенографический отчет общего собрания членов Всесоюзного географического общества от 10 февраля 1949 года, посвященного русским открытиям в Антарктике.

Новые театры страны

Москва, Казань, Улан-Уде, Сталинград, Калининград, Ватум, Запорожье, Молотов, Фрунзе, Смоленск и многие другие города украсятся в недалеком будущем новыми театральными зданиями.

В 1948 году план строительства и восстановления театрально-зрелищных учреждений был выполнен на 104,4 процента.

Характерно, что в плане восстановления и развития социалистических городов среди объектов первоочередного строительства, как правило, значится театр, филармония, концертный зал, цирк. В Ульяновске и Ярославле заканчивается строительство концертных залов; восстановление и строительство цирков проектируются в Красноярске, Молотове, Ростове-на-Дону; в Калининске сооружается здание областной филармонии на 450 мест.

Архитекторы треста «Театром» начали проектировать здания: шахабского театра оперы и балета на 800 мест, летнего театра на 2.000 мест, туркменского драматического театра.

Для строительства театрально-зрелищных учреждений в Ашхабаде правительство выделило на 1949 год 5 миллионов рублей.

Во Всесоюзном юбилейном пушкинском комитете

24 февраля состоялось очередное заседание Всесоюзного комитета по проведению 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина.

Комитет заслушал сообщение заведующего культурно-массовым отделом ВЦСПС тов. Р. Ржанова.

Секретарь ВЦСПС, как сообщил тов. Ржанов, принял специальное постановление о широком участии профсоюзных организаций в проведении юбилея. Республиканские, краевые и областные советы профсоюзной организации должны провести на местах собрания профсоюзного актива и торжественные юбилейные вечера. На предприятиях, в учебных заведениях, клубах, домах и дворцах культуры, в красных уголках будут организованы лекции и доклады о жизни

и творчестве Пушкина, литературные вечера, выставки, экскурсии по пушкинским местам. Советом при Министерстве кинематографии СССР профсоюзам организуют пушкинские кинофестивали. ВЦСПС издает проект «По пушкинским местам» и пакет, популяризирующий места, связанные с пребыванием великого поэта. Для коллективных самодеятельности готовятся специальные юбилейная пушкинская программа. В крупных городах страны намечено провести конкурс на лучшее чтение стихов Пушкина.

Комитет заслушал также сообщения редакций газет «Труд» и «Пионерская правда», журналов «Огонек», «Смена» и других о подготовке к юбилею великого русского поэта.

Незавершенный труд о Петре I

Создание «Истории Петра I» — последний большой труд Пушкина. Небывалая судьба этой незавершенной книги гениального поэта.

Николай I, ознакомившись после смерти Пушкина с этой рукописью, запретил печатать ее, сочтя политически неприемлемыми, крайними многие суждения поэта о Петре. Впоследствии рукопись была потеряна и найдена случайно в 1917 году.

Лишь в советское время, через сто лет после смерти Пушкина, рукопись «Истории Петра I» — самая большая из всех известных нам рукописей поэта — была впервые полностью опубликована. В академическом издании сочинений поэта она заняла около трехсот страниц.

Однако «История Петра I» и после ее опубликования в собрании сочинений Пушкина в силу ряда причин продолжала оставаться неизученной, о существовании, недооцененной читателем. Объясняется это тем, что текст «Истории Петра I» был напечатан в указании, что он представляет собой «выписки-конспекты», сделанные Пушкиным при чтении многолетнего труда И. Голицына «Деления Петра Великого». Таким образом, в пушкинских рукописях видели лишь отражение начальной стадии труда Пушкина-историка. Вопрос о художественном значении этой работы поэта не ставился вовсе.

Новое, более углубленное исследование «Истории Петра I», которому литературовед И. Фейнберг посвятил несколько лет, показало, что в действительности труд великого поэта гораздо сложнее, чем принято было считать. Выявленное изучение текста «Истории» и сопоставление его с историческими источниками дали возможность выяснить истинно-художественный замысел и намечавшуюся уже в общих чертах композицию пушкинской книги о Петре. Более того, в ней среди черновых записок удалось обнаружить многочисленные, почти завершённые страницы исторической прозы Пушкина, которые должны были войти в подготовляющуюся им книгу. Многие из этих страниц рисуют образ Петра, другие являются образцами военно-исторической прозы поэта. Страницы эти подтверждают мысль Великого, с гениальной чуткостью угадывавшего, что пушкинская «История Петра» должна была явиться не просто учебным, но «учено-художественным» произведением, которое передадо бы потомству «дела и образ» Петра.

В результате исследования огромный труд великого поэта о Петре I, в котором до сих пор видели только конспекты, то-есть вспомогательный, черновой материал, предстает перед нами как новое и значительное произведение Пушкина.

Создание «Истории Петра I» — последний большой труд Пушкина. Небывалая судьба этой незавершенной книги гениального поэта.

Здесь будут города юности

На днях из Андияна в Мирзачульский район Голодной степи отправлены первые шельоны с переселенцами. Полторы тысячи юношей и девушек решили выехать в Голодную степь на постоянное жительство. Они призваны молодежь Узбекистана последовать их примеру.

Секретарь ЦК ЛКСМ Узбекистана тов. А. Хамидов рассказал корреспонденту «Литературной газеты» о благородном походе андижанской молодежи:

— Голодная степь — сказал тов. Хамидов, — это сотни тысяч гектаров земли, расположенной у берегов реки Сыр-Дарья. Веками мечтал узбекский народ об освоении этой земли. Но пустыня оставалась «голодной».

В годы гражданской войны великий Ленин нашел возможным assignовать 50 миллионов рублей на изучение и освоение Голодной степи. Прошло три десятилетия — и по воле большевистской партии в степи был построен известный на весь мир Шельон Ферганский канал имени Сталина, а у древних скал Фархада создана мощная гидроэлектростанция. Фархадская ГЭС не только дала ток промышленным предприятиям, но и позволила решить проблему орошения десятков тысяч гектаров земель Голодной степи.

На новых землях поселили хлопков, кукурузу, просо, люцерну. Возникли колхозы и совхозы. И те, кто первыми пришли осваивать Голодную степь, собрали невиданные урожаи хлопка. Именно здесь, в Голодной степи, комсомолец Лохан Ирбутова стала знатным человеком, Героем

Социалистического Труда. Десятки передовиков сельского хозяйства, работающих на новых землях, были награждены орденами и медалями.

Чтобы освоить пустыню — построить заново города и села, развести сады, засеять каждый гектар земли, нужны люди.

Вот почему юные комсомолцы андижанской области одобрили ЦК КП(б) Узбекистана и ЦК с/д комсомола республики. На призыв андижанцев горнично откликнулся молодежь всех областей Узбекистана. За две недели в комитет юности поступило уже свыше шести тысяч комсомольцев — юноши и девушки просят разрешить переселиться на облюбованную и плодородную землю Голодной степи.

Правительство отпускает переселенцам денежные кредиты и строительные материалы.

В ближайшие дни выезжают шельоны из Наманганской, Ташкентской, Ферганской, Самаркандской, Кашка-Дарьинской областей и др. Бухары. До 10 марта мы сможем переселить десять тысяч юношей и девушек. Обединившись в колхозы, они, не теряя дорогого времени, начнут весенний сев, а с мая по август займутся строительством.

В трех местах Голодной степи создаются заново города. Еще не решено, — сказал в заключение тов. Хамидов, — как они будут изыскиваться: Комсомольск, Молодость или Юность. Это решат сами строители городов юности. Известно только одно, что они создадутся в канун XI Всесоюзного съезда ВЛКСМ.

В Комитете по Сталинским премиям в области искусства и литературы

Вчера под председательством Н. С. Тихонова состоялся пленум Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы при Совете Министров СССР. Обсуждались произведения живописи и скульптуры, представленные на соискание премий за 1948 год.

Сообщение о работах, представленных к премиям, сделал председатель секции изобразительных искусств и архитектуры академик И. Э. Грабарь. В обсуждении приняли участие: народные художники СССР А. М. Герасимов, В. И. Мухомов, С. Д. Меркуров, народный артист СССР А. Б. Гольденвейзер, действительный член Академии архитектуры СССР П. В. Баранов и другие.

Пленум рассмотрел 51 произведение живописи и 25 произведений скульптуры.

100-летие «Калевалы»

Торжественное заседание в Петрозаводске

ПЕТРОЗАВОДСК. (Наш корр.). Сегодня здесь в театре русской драмы состоялось торжественное заседание представителей партийных, советских и общественных организаций республики, посвященное столетию великого памятника культуры карело-финского народа «Калевала».

Среди участников заседания — гости, прибывшие на торжество из Москвы, Ленинграда, Украины, Эстонии, Латвии, Литвы, Грузии, Туркменской, Армянской, Таджикской и Молдавской ССР.

На сцене среди цветов и орнаментов — портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина. В президиум — секретарь ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Г. Н. Курьянов, председатель Президиума Верховного Совета республики О. В. Куусинен, председатель Совета Министров республики В. М. Виролайнен, писатель, лауреат Сталинской премии Л. Леонин, академик В. А. Гордлевский, руководители делегаций братских республик, Москвы и Ленинграда и др.

Заместитель председателя юбилейной комиссии И. И. Сюккяйнен открывает торжественное заседание. Председатель Союза советских писателей республики А. Тимошевский предлагает избрать в почетный президиум торжественного заседания Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным. Бурной овацией встречает зал это предложение.

С кратким словом выступил руководитель делегации Союза советских писателей лауреат Сталинской премии Л. Леонин.

Доклад об основных идеях народного эпоса «Калевала» сделал председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР О. В. Куусинен.

С приветствием карело-финскому народу выступили представители Ленинградского, Украинского, Эстонского, Грузинского, Латвийского, Туркменского, Литовского, Армянского, Таджикского и Молдавского союзных республик.

Участники торжественного заседания с огромным подъемом приняли приветствие товарищу И. В. Сталину.

«ДОСТИЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ»

Вчера во Дворце культуры метрострое собралась стахановско-рабочие, инженеры-строители, архитекторы, начальники шахт Московского метро. Вечер, посвященный достижениям советской науки и техники, открыл парторг МК ВКП(б) на метрострое А. П. Никитин.

Доклад «Вклад великих русских ученых в мировую науку и технику» сделал профессор Н. И. Фальковский.

После доклада состоялось встреча с работниками метро — лауреатами Сталинской премии А. Г. Тапкисовичем, М. А. Самодуровым, В. И. Размеровым и другими.

Для участников вечера были организованы выставки, где показывались новейшие приборы и аппараты, изготовленные советскими предприятиями.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ Москва. Выставка, посвященная созданию первого в мире самолета Александру Фодоровичу Можайскому, открылась в Центральном доме авиации и ПВО имени М. М. Фрунзе. Демонстрируется фотокнижка поэта, полученная А. Ф. Можайским на свой аэроплан. Среди экспонатов — чертежи, документы, картины, раскрывающие творческую деятельность замечательного русского изобретателя.

◆ Минск. Завершена ликвидация неграмотности среди взрослого населения одной из западных областей Белоруссии — Молодечненской. За три года научились читать и писать более 180.000 человек. В этом году в западных областях Белоруссии неграмотность среди населения будет ликвидирована полностью.

◆ Якутск. Здесь закончилось общее собрание писателей Якутии, посвященное обсуждению итогов работы XII пленума правления Союза советских писателей СССР. С докладом о решении пленума выступил председатель правления Союза писателей Якутской АССР Н. Золотарев.

◆ Баку. Работу над двумя крупными проектами — комплекс зданий Академии наук Азербайджанской ССР и республиканской публичной библиотеки закончил лауреат Сталинской премии академик архитектуры М. Усейнов. Республиканская публичная библиотека будет расположена в центре города на площади ок. 26 бакинских комсомолер. Книгохранилище библиотеки рассчитано на два миллиона книг.

◆ Таллин. Месячник пропаганды сельскохозяйственной литературы начался в Эстонской ССР. В течение месяца во всех областях республики, в народных домах, колхозах, совхозах и МТС состоится более 900 читательских конференций, докладов и лекций.

◆ Львов. Музей книги создан при Львовском учреждении Академии наук УССР. В музее насчитывается 10.000 книг на древнеславянском, русском, украинском, белорусском, польском, французском, немецком и других языках. Особую ценность представляют книги, напечатанные русским первопечатником Иваном Федоровым.

◆ Владимир. Пушкинские чтения продолжаются в колхозе «Лунь» Урайновского сельсовета. Сейчас колхозная библиотека готовится к юбилейному вечеру, на которых будут сыграны доклады о творчестве великого поэта.

За патристическую советскую драматургию!

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

«Мы чувствуем, как распрямилась грудь, как расправлены крылья для полета, какое появилось желание работать у писателей», — сказал в своем выступлении на общесоюзном собрании драматургов и критиков А. Софонов.

Три дня длилось это собрание. В каждом выступлении, в каждой реплике, звучащей из зрительского зала, сказывался тот огромный творческий подъем, который, после разоблачения на страницах газет «Правда» и «Культура и жизнь» тлетворных и мерзких дел антипатристической группы критиков, переживают творческие работники советского искусства.

Задача драматургии и театральной критики была посвящена доклад заместителя генерального секретаря Союза советских писателей СССР Н. Симонова.

— За тридцать лет, — сказал тов. Н. Симонов, — советские драматурги создали выдающиеся произведения, ставшие не только этапами в развитии самой драматургии и всей советской литературы, но и важнейшими вехами в развитии советского театрального искусства, которое прежде всего воспитывало, развивало и укрепляло именно на создании лучших советских спектаклей.

Докладчик напомнил о том, как партия постоянно заботилась о судьбах советской драматургии и театра, какую постоянную помощь всем творческим работникам оказал решения Центрального Комитета ВКП(б), увидевшие со всем решимостью вскрывать допущенные ошибки и устранять все и всяческие помехи, возникающие на пути развития социалистического искусства.

В последнее время в статьях партийной печати была разоблачена антипатристическая группа буржуазных космополитов, обожавшихся в театральной критике и сознательно вредивших советской драматургии и нашему театру.

Наиболее активными «теоретиками» антипатристической группы были Гурвич, Юзовский, Малюгин, Борщаговский, Бояджиев, Альтман, Варшавский, Холодов.

Пропаганда буржуазного космополитизма выгодна сейчас, прежде всего, американским монополиям. Космополитизм — это стремление ослабить суверенитет возможно большего количества стран, ослабить патристическое чувство независимости, обеспечить связь народами этих стран и выдать их с головой американским монополистам.

В свете этого ясно, как преступна деятельность тех, кто сознательно пытался проповедовать буржуазный космополитизм в нашей критике.

Докладчик приводит факты, показывающие, как гнусно выступили антипатристические критики-космополиты против нашей культуры, как они высмеивали все то, что дорого нашему сердцу. Шпигей Юзовский посылал на титана Горького, пытаясь извратить его творчество в своих клеветнических книжонках. Всячески стремясь принизить, очернить русскую классику, творения Островского или Сухомлина, Юзовский распарывался перед любой песней Дома-сына, Лябица, Сомерсета Могама.

Космополит Бояджиев злобно клеветал, будто бы советские режиссеры росли и развивались не на постановках советских спектаклей, а на пьесах иностранных авторов, причем Бояджиев превозносил пошлые третьесортные западноевропейские драматические произведения.

Гурвич, распеиваясь, издевался над историческим прошлым русского народа, над характером русского человека, над самой Россией.

Всячески понося пьесы, в которых звучало страстное, подлинно большевистское слово, все эти извозские, гурвич, борщаговские превозносили ущербные пьесы с живыми «конфликтами», с выдуманными «героями», страдающими «разнообразием души». Так, например, фальшивым по главной своей идее пьесу Г. Березко «Мужество» Борщаговский объявлял «самым значительным из всех произведений, посвященных простым людям Великой Отечественной войны». А в то же время другую космополит — Варшавский — объявил такую партийную пьесу, как «Фронт» А. Корнейчука, «чужаком», лишненным художественных образов.

Таковы они все. Мелкая злоба и самодовольная наглость сквозят в каждом из отзывов о лучших наших советских пьесах.

Все эти оглядывающиеся враги социалистического искусства, как точно охарактеризовал их деятельность на последнем пленуме Союза писателей А. А. Фадеев, подливали порою драматургам, окружали их атмосферой недоброжелательства, враждебности.

Иных они пытались тащить за собой. И мы знаем драматургов, которые поддались на это, как, например, А. Крон, который после пьес «Глубокая разведка» и «Флипер флота», пойдя на поводу у космополитов, создал по их виху живую, мешанскую пьесу «Второе дыхание».

Эстетические взгляды космополитических выродков вызвали к жизни драматургию самого низкого пошиба. Пьесы, составленные по негласным рецептам эстетствующих шпигей, оказались враждебными нам по идеям, предельно фальшивыми, антихудожественными и бездарными.

Критики-космополиты объединились в антипатристическую группу: они поддерживали, хвалили и выдвигали друг друга в своей враждебной деятельности.

Борщаговский был членом редколлегии журнала «Новый мир». Он, а ранее Бояджиев были заведующими литературной частью Театра Красной Армии. Альтман в свое время редактировал журнал «Театр» и активно сотрудничал в журнале «Знамя». Варшавский заведывал отделом газеты «Советское искусство». Малюгин был членом редколлегии этой газеты и работником аппарата Союза советских писателей. Юзовский фактически руководил издательством ВТО. Холодов в течение

На общесоюзном собрании драматургов и театральных критиков

некоторого времени заведывал отделом искусства в «Литературной газете».

Только разгромив до конца антипатристическую группу, уничтожив всяческие следы ее влияния, мы сможем вплотную заняться проблемами нашего роста, движения, вперед, преодолением всех тех недостатков, которые реально существуют в советской драматургии.

Значительную часть своего доклада К. Симонов посвятил задачам, стоящим перед нашей драматургией и театральной критикой.

Он остановился на проблеме сюжета и конфликта в советских пьесах.

Каждый советский драматург, задумывая пьесу, обязан искать сюжет. Речь идет не о пресловутых «вечных» сюжетах формалюбов, а о сюжетах, втянутых из подлинной жизни, наиболее волнующих много-миллионного зрителя. Эти сюжеты и конфликты рождает жизнь нашей страны, прошедшей через грозные испытания и поднимающейся сейчас в гору с небывалой и непредвиденной нашими врагами силой.

Как только драматург начинает даже на самые, казалось бы, рядовые дела смотреть с позиций нашей большой борьбы, исторического конфликта между передовым и отживающим, так вся последняя жизнь советских людей освещается ярким светом, приобретает необыкновенный интерес.

Отметим, что последние пьесы Корнейчука, Романова, Софорова, Симонова, Вирты, Сухова, Кожевникова, Штейна не лишены некоторых недостатков. К. Симонов сказал: — Ради будущего советской драматургии мы будем критиковать друг друга, творчески спорить и прямо, честно, бескомпромиссно указывать на промахи своих товарищей по работе. Все это мы будем делать с единственной целью — помочь советской драматургии.

Советская драматургия находится на правильном идейном пути. Сейчас речь идет о необходимости повысить уровень нашей художественного мастерства, о новаторстве формы, неразрывно связанной с новаторством содержания.

Разговоры о якобы присущей нашей драматургии повествовательности — это бредни растерявшихся людей, которые сами не справились с драматургической формой и хотят, чтобы их примеру последовали и другие, но повествовательность в драматургии — это прежде всего сдвиг идейно-художественных позиций.

Человек социалистического общества интересен советскому драматургу, прежде всего, своим отношением к труду. Его общественно-трудовая деятельность, питающая основные конфликты и сюжетные положения, и должна быть главным содержанием пьесы. Именно в этой области драматургия прокладывает себе путь вперед, в будущее.

Невозможно зарисовать характер передового человека нашего общества, не показав его прежде всего в общественно-трудовой деятельности.

Именно в решении этих проблем, подчеркнул К. Симонов, — задача, стоящая перед нашей литературой в области драматургии.

Большое внимание докладчик уделил созданию боевой советской теории драматургии и развитию нашей театральной критики.

Отсутствием боевой советской теории драмы К. Симонов объясняет все неосновательные разговоры о «бесконфликтности» советской драматургии. Проявлением этого вопроса должна заняться критика, так же, как и вопросом театральности, сценичности наших пьес. — Советский зритель, — сказал К. Симонов, — не желает видеть на сцене сюжетно склепанную картонную пошлость. Он желает видеть на сцене правду о нашем времени, о себе, о своей стране, активным строителем которой он является.

К. Симонов говорит, что театральная критика должна быть в чистых руках людей, вместе со всей советской литературой заботящихся о процветании нашей драматургии, о ее росте. У нас нет никаких сомнений, что найдете много преданных делу своей Родины людей, которые поощат ряды театральных критиков.

Одна из серьезных задач, стоящих перед советской драматургией и театральной критикой, — это изучение громадного классического наследия великой русской драматургии, выдвинувшейся на первое место в мире. Тем не менее, не все театры у нас еще научились любить русскую классику, не все театры еще научились брать пример с Малого и Художественного театров. Удельный вес русской классики в репертуаре многих наших театров еще недостаточен.

Заканчивая свой доклад, К. Симонов говорит:

— Мы — участники огромного всемирного процесса, нового по своему историческому содержанию. С какой же гордостью, с каким сознанием величия своих целей мы должны улавливать это новое, воплощая его в художественные образы и тем самым помогая его развитию! С помощью партии, под руководством Центрального Комитета, при постоянной личной заботе и внимании товарища Сталина к нашему искусству и литературе мы решим поставленные перед нами задачи, и никто и ничто не сможет нам помешать создать драматургию, достойную великой эпохи строительства коммунизма.

После доклада К. Симонова развернулся прения.

Драматурги, критики, театральные деятели разоблачили в своих выступлениях гнусную сущность выродков-космополитов, говорили о важнейших задачах, стоящих перед нашим искусством.

Начальник Главного управления театров Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР В. Писменов перечислил десятки полных новых пьес, написанных драматургами. Это высокохудожественная, глубоко партийная, повзрослевшая драматургия, которая дышит теми же интересами, которыми живут строители коммунизма.

— Вы не можете представить себе, какое торжество, какой творческий подъем, насколько здоровая атмосфера создается сейчас в театре, — сказал Л. Шаповалов, директор Государственного академического Малого театра, того театра, который так упорно шельмовали презренные космополиты.

Чувства всех драматургов наши выражены в словах А. Первенцева: — Счастье наше, что нами руководит коммунистическая партия, что нами руководит великий гений человечества товарищ Сталин, великий философ и наш друг. Он во время указывает, каким образом мы должны расправляться с врагами и двигаться дальше...

Его же такие эти «бесспорные» бродяги Юзовский, Гурвич, Бояджиев, Борщаговский, Альтман, Варшавский, Дайреджеев, Холодов (Меревич), Малюгин и другие, эти презренные пошляки, превозносящие себя «законодателями вкуса», а на деле тлетворными своим дыханием отравлявшие творческую атмосферу?

Убедительно ответил на этот вопрос в своих выступлениях А. Софонов, А. Первенцев, А. Суворов, И. Лесюченко, И. Луковский, С. Михалков, А. Габов, Г. Мдивани, Л. Тур, П. Солдатов и другие.

А. Софонов на разительных примерах раскрыл диверсионную сущность «деятельности» Альтмана и Борщаговского. Преступную, враждебную, двуличническую тактику Юзовского, Дрейден, Варшавского, Малюгина, Сутырина продемонстрировал при помощи убедительных фактов драматург А. Штейн. Старший преподаватель литературы института иностранных языков П. Пустовойт гневно говорил о растлевающей роли Дайреджеева и М. Левина, которые в вредные соблазны позиций поучали критическую молодежь. И. Луковский рассказал о пошлой работе ленинградских критиков-космополитов Дрейден, Цимбала, Шнейдермана, Березарка, Янковского.

Один за другим ораторы возмущенно дополнили новыми и новыми фактами мерзкий облик идеологических диверсантов.

Неоднократно упоминалось на собрании имя драматурга А. Крона. Автор ряда хороших пьес, он за последние годы, будучи председателем Весенней комиссии по драматургии Союза советских писателей, по существу примкнул к «деятелям» антипартийной группы критиков. Написав порочную пьесу «Второе дыхание», он и в печатных и в устных выступлениях занимал порочную, антипатристическую позицию, что убедительно доказал выступавший в прениях А. Суворов.

В своем глубоком и содержательном выступлении Б. Ромашов показал, что антипатристическая группа велет свою генеалогию от типичного космополита, лаяка буржуазии Мейерхольда, презиравшего идейное демократическое русское искусство, глумившегося над наследством великих русских классиков. Всех этих врагов социалистического искусства родинит «свадебный трепет» перед каждой безудачной гнилой декадентской буржуазной искусством. Они чернили и порочили все новое, передовое в советской драматургии, но поднимали на щит любую буржуазную пошлость.

Цель у них была одна, и ее очень точно сформулировал А. Первенцев: — Они старались взорвать идеологию советского человека, старались засорить мозги советского человека, старались найти трещинки, куда бы влить яд.

Методы враждебной деятельности отщепенцев-космополитов определил драматург А. Суворов. Это — шантаж, угрозы, запугивание, прямая клевета. Обнаглевшие приманки имели свою штаб-квартиру в ВТО, проникли в редакции газет и журналов, расставляли свои силы в театрах и общественных организациях. Они обивали клин между Комитетом по делам искусств и Союзом советских писателей, пытались перерезать театры с драматургами и драматургов между собой.

То, чего нельзя было высказать в печати, они говорили устно на собраниях, то, что они не решились сказать широкой аудитории, обсуждалось на узких групповых встречах. Но особенно интрижками становились они, когда в письмах начинали поучать молодых драматургов. А. Софонов процитировал письмо, посланное Борщаговским одному белорусскому драматургу: «В вашей пьесе советские люди слишком щедро излагают свои мысли и идеи; драмы не допускают словесного выражения идей... Лучше идти по пути месалнистичности. Только не загружайте головы действующих лиц всякими актуальными проблемами... Вы идеализируете советских людей, это переходит в sentimentalность».

Они с безудетским мастерством прибегали и к приему умалчания. А. Первенцев, А. Штейн, И. Луковский, П. Иллйн вспоминали о том, как эстетствующие злопыхатели появлялись на премьерных новых советских пьес и своими истеричными физиономиями пытались породить в актерах и режиссерах сомнения в нужности предложенной ими работы.

Антипатристическая группа не ограничила свою деятельность пределами Москвы. Наличие организационной связи между космополитами Москвы и Ленинграда со всей наглядностью доказал И. Луковский, рассказав, например, о том, как Дрейден, находясь в Ленинграде, утром уже был информирован о поведении критиков-антипатристов на премьере «Зеленой улицы», состоявшейся накануне вечером в МХАТ в Москве.

Идеологические диверсии антипатристической группы не проходили бесследно. С негодованием говорили многие драматурги об непорочных творческих биографиях, о погубленных замыслах, о ненасытных пьесах, об энергии, бесплодно растраченной на преодоление преград, расставленных безродными проходчиками.

Н. Погодин с искренней горечью и глубоким пониманием свершившегося рассказал собранию о том, как в результате

систематической травли со стороны критиков-космополитов он отступил от своего творческого метода и сбился с большой дороги советской драматургии. Подлинная партийная критика помогла ему осознать это и вновь увидеть единственно верный путь.

Вс. Вишневецкий, на протяжении четырех лет редактировавший журнал «Знамя», признал своей большой ошибкой то, что он опубликовал статью Борщаговского, Альтмана, Давина и др. Рассказав о том, как критики-антипатристы бросили в штаны его пьесы, он горячо воскликнул: — Я возмущаюсь и клеймлю вас за всю вашу многолетнюю вредоносную «деятельность», за каждую рану, которую вы нанесли драматургам из-за угла, собоку!..

Возмущение и негодование собравшихся вызвало наглые и развязные выступления драматурга В. Соловьева, недавно написавшего клеветническую антипатристическую пьесу «Советы». Эта пьеса с полной ясностью показала, что В. Соловьев стоит на тех же эстетских, идейно чуждых нам позициях, которые занимают критики-антипатристы. Однако вместо того чтобы признать порочность своей пьесы, Соловьев безудержно козырял старыми заслугами и даже пытался изобразить себя защитником борьбы с космополитической «критикой». С целью облить себя он прибег к явному шантажу, лжи и спекуляции, в чем и был тут же уличен.

В докладе и в нескольких выступлениях отмечалось, что свою двуличническую политику по отношению к явлениям советского искусства космополиты прикрывали ссылками на особый «гамбургский счет» в искусстве — термин, пушечный В. Шкловским в его формалистической книге под тем же названием. Выступавший на собрании В. Шкловский не сумел с достаточной убедительностью вскрыть собственные формалистические теории и доказать, что он полностью избавился от них.

Подробно анализируя вредоносную, антипартийную сущность критиков-космополитов, шаг за шагом устанавливая их явную преступность, собрание сошло возможным предостеречь слово участникам антипатристической группы — Юзовскому, Малюгину, Бояджиеву, Варшавскому и Штейну.

Вместо того чтобы правдиво, без удержек рассказать с трибуны о своей вине перед советским народом, о формах и методах деятельности антипатристической группы, они воляки, извивались, ужом агали и при помощи заранее подготовленных лигалов пытались представить себя ничем не связанными друг с другом, а пель сознательно совершенных преступлений изображали, как «случайные» ошибки.

Их были фактами.

Прикрытые с сцене, они оказались вынужденными неохотно, недоговаривая, признавать наличие группы, сговора, заговорных, заранее обдуманных действий. В своем заявлении, поданном в президиум, Юзовский прямо признал, что они ставили своей целью «с боевыми позициями» нанести ущерб советской драматургии.

«Группа была, и она была объединена в сфере советской общественности, владели от взглядов советской общественности», — так были вынуждены под заявлением неоспоримых фактов признавать Варшавский.

Таким образом, с полной определенностью была установлена антисоветская деятельность антипатристической группы.

Все это позволило А. Софонову с полным основанием констатировать, что антипатристическая группа критиков не пользовалась опытом антисоветского подполья.

К. Симонов в заключительном слове отметил высокий идейный уровень собрания. Он говорил о необходимости до конца разоблачить всех антипатристов, космополитов в критике и в области театра и драматургии и во всех остальных областях литературы.

Указав на свою собственную серьезную ошибку, как редактора журнала «Новый мир», выражающуюся во введении в 1946 году в редколлегию журнала Борщаговского и напечатании нескольких его статей, расценивая это, как проявление со своей стороны непонимания либерализма. К. Симонов признавал с особой бдительностью и строгостью относиться к вопросу подбора кадров, призывать выступать в дальнейшем с более острой, резкой самокритикой своих ошибок, чем это имело место в его собственном докладе и в несогласных выступлениях тех товарищей, которые предлокали прямой критике своих ошибок пошлостичную фигуру умалчания.

К. Симонов говорил также о необходимости в дальнейшем беречь нашу великую советскую литературу, как зеницу ока, от всех враждебных нападений.

Только критикуя и поправляя друг друга, — сказал К. Симонов, — критикуя честно и поправляя строго, мы сможем пойти дальше по широкой дороге, которая лежит перед советской драматургией, драматургией, открывающей новые земли в искусстве. Хвала и честь тем людям, которые, идя вперед, все в этом покое, первыми подставляют грудь ветру и первыми пробивают лыжню. Честь им и хвала, а дог критики — помочь им в этом, в первую очередь им, потому что они плут первыми. Я думаю, что мы, советские драматурги вместе с нашими товарищами, с представителями боевой советской театральной критики сумеем выполнить все задачи, которые перед нами искусством ставит великая партия большевиков, ставит товарищ Сталин...

Глубоко патристические чувства участников собрания, их искреннее стремление отдать все свои силы великому делу победы коммунизма нашли свое отражение в единодушно принятой резолюции. Московские писатели полностью присоединились к статьям газет «Правда» и «Культура и жизнь». Создают высокоинтересные художественные произведения, которые будут помогать делу построения коммунистического общества, поднимать нашу патристическую советскую драматургию на новые идейные и художественные вершины, — так как драматургов литераторов перед Годной, перед великим Сталиным!

КНЕВ. (Наш корр.). Па недавно состоявшемся открытом партийном собрании в Украинском театральном обществе, посвященном обсуждению статьи «Правда» «Об одной антипатристической группе театральных критиков», был приведен разительный факт. Из 70 лекций и обсуждений, проведенных тут в 1948 году, 20 были сделаны Борщаговским, Бояджиевым, Холодовым, Малюгиным. Их выступления организовывались и широко рекламировались заведующим кабинетом советской драматургии Театрального общества И. Бурлаченко (Бердичевским). Руководство Театрального общества умышленно предоставляло трибуну безродным космополитам, оказавшим лучшие советские пьесы и постановки. Тут антипатристы пытались дискредитировать такие пьесы, как «Московский характер» Софорова, «Великая сила» Романова, «Хлеб наш насущный» Вирты, «Зеленая улица» Сухова. Тут эти космополиты «разносили» спектакли театров имени П. Франко, Т. Шевченко, Д. Украинки, театров, являющихся гордостью украинского советского искусства. Тут зашумевшим нападкам подтвердили лучшие актеры этих театров.

В стенах Украинского театрального общества А. Борщаговский всячески поносил пьесу А. Корнейчука «Маккар Дубравы» и постановку этой пьесы в театре им. И. Франко. А ведь на эту же пьесу Борщаговский сравнительно недавно давал хвалебные рецензии в печати. Такого лицемерия этого двуличника.

В дни, когда на XII пленуме Союза советских писателей СССР было положено начало разоблачению антипатристической группы театральных критиков, в дни, когда газеты «Правда» и «Культура и жизнь» разгромили эстетствующих космополитов, тормозивших развитие нашей литературы и искусства, республиканское издательство «Искусство» («Искусство») выпустило в свет новое «произведение» Борщаговского — книгу «Драматургия Тобиленки». Это пасквиль порочный, вредная книга, в которой Борщаговский делает «комплимент» одному из выдающихся национальных драматургов за то, что он писал «не хуже иностранцев». Все написанное драматургом Борщаговским считается ученическим подражанием западноевропейской литературе.

Больше того, космополит Борщаговский утверждает, что вся дореволюционная украинская драматургия, за исключением нескольких пьес Тобиленки, не заслуживает внимания.

Борщаговскому нельзя отказать в «последовательности». Ведь это он обвинял грядло святош украинской национальной культуры — Тараса Шевченко, «доказывая», что великий кобыр был только учеником Шекспира, а Иван Франко в своих пьесах подражал Ибсену.

В 55-м томе Большой советской энциклопедии в статье «Украинский театр» Борщаговский настаивает на западном происхождении украинского театра, и в списке библиографии подло ссылается на клеветническую книгу буржуазного националиста — безумиранта Д. Антоновича.

В своих «работах» безродный космополит тщательно обходит связи украинского искусства с искусством великого русского народа. Говоря, например, о драматурге И. Франко, он прямо поучуждает читателя, что изучать вопросы впадения на И. Франко драматургии Островского — понятия «бесплатные и первичные».

Украинская советская общественность

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

Решительно разоблачить происки буржуазных эстетов

ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА В МУЗЫКАЛЬНОЙ КРИТИКЕ

На партийном собрании в Союзе советских композиторов

Три дня — 18, 21 и 22 февраля — продолжалось открытое собрание партийной организации Союза советских композиторов, посвященное обсуждению статей партийной печати об одной антипатристической группе театральных критиков.

Доклад «Против космополитизма и формализма в музыкальной критике и музыковедении» сделал генеральный секретарь Союза советских композиторов Т. Хренников.

Т. Хренников напомнил о тех высоких и ответственных задачах, которые поставила партия и народ перед деятелями советской музыки, и особо подчеркнул огромную роль боевой, принципиальной критики. Однако наша музыкальная критика не только не возлагает, но и во многом мешает, задерживает развитие советской музыки и реалистическом направлении. Так же, как и в театральной критике, в критике музыкальной долгое время орудовали представители буржуазного космополитизма. На протяжении многих лет они вели активную борьбу против идейности музыки, ее народности и реалистичности.

После установления ЦК ВКП(б) по опере «Великая дружба» В. Мурадели музыкальная общественность подверглась резкой критике врагов аналогичного формализма — Л. Мазеля, Д. Житомирского, П. Базыла, А. Оглозена, Ю. Вайнцеля, И. Мартынова, С. Шлифштейна и др. По вредная деятельность этих носителей буржуазных реакционных «теорий» не была разоблачена до конца.

С возмущением рассказывает докладчик о грязных происках представителей антипатристической группы. Пропагандируя образцы упадочного, растленного искусства буржуазного Запада, эти буржуазные космополиты не останавливались перед прямой клеветой на великих русских композиторов! Один из самых активных и изощренных адвокатов космополитизма и формализма И. Базза нагло приписывал творчеству гениальных русских композиторов — Глинки, Чайковского, Мусоргского — черты религиозной мистици и идеализма, старательно выходящая из их произведений передовое идейное содержание и демократическую направленность.

«Достойным образом» И. Базза является один из теоретиков формализма в музыковедении А. Оглозев. В своих «трудах» этот махровый космополит последовательно и настойчиво развивал положения, глубоко чуждые марксистско-ленинской науке об искусстве.

Т. Хренников критикует работы отдель-

ных музыковедов, в которых всячески приписывается самобытность национальной русской культуры. Примером этому может послужить глубоко порочный учебник по истории русской музыки под редакцией М. Пекельна. Космополитические взгляды выражает книга Т. Липановой «Обчерки и материалы по истории русской музыки».

Одобрение советской музыкальной критики, — заключает докладчик, — требует окончательного разоблачения всех антипартийных, антипатристических тенденций, стоящих на пути развития партийной науки о музыкальном искусстве. Необходимо решительно освободить от людей, роняющих авторитет советского музыковедения, пытающихся противостоят торжеству принципов реализма.

В прениях приняли участие 30 человек. Давая политическую характеристику вреднейшей деятельности на музыкальном фронте критиков-космополитов, В. Захаров, М. Коваль, В. Кухарский, Е. Грошева, Ю. Колыбин, П. Аноштелов и другие подробно останавливались на многочисленных примерах подлой работы этой антипатристической группы, приводили новые факты, раскрывающие враждебную сущность их «концепций» и «теорий».

Собрание резко осудило выступления критиков-антипатристов И. Баззы, А. Оглозена, Д. Житомирского, Л. Мазеля, С. Шлифштейна, Г. Шнеренго.

Не удовлетворили собрание несамостоятельные выступления Т. Липановой, М. Пекельна, Р. Грубера, а также выступление Г. Когана, который использовал трибуну в целях саморекламы.

ОБСУЖДЕНИЕ ПЬЕСЫ В. СОЛОВЬЕВА «СОВЕСТЬ»

Секретариат Союза советских писателей СССР совместно с комиссией по драматургии...

В пьесе «Совесть» автор грубо искажал исторические события первой пятилетки, оболгал советских людей...

С самого начала и до конца пьеса клеветает на советскую действительность. Выступавшие на обсуждении А. Суворов, О. Леонидов, А. Штейн, Вс. Вишневский, Ц. Соколов, В. Катаев, А. Софронков, К. Силов...

Секретариат ССП счел необходимым обсудить пьесу В. Соловьева «Совесть» на собрании коллектива Московского театра драмы...

Неделя детской книги

В дни весенних школьных каникул, с 26 марта по 1 апреля, в городах и селах РСФСР состоится традиционная «Неделя детской книги».

Во время «Недели детской книги» состоятся читательские конференции, встречи школьников с писателями, учеными, новаторами производства и сельского хозяйства...

Секретариат Союза советских писателей дал указание своим отделениям организовать на местах литературные вечера и встречи писателей с детьми.

Три клуба станицы Архонской

ДЗАУДЖИКАУ. (Наш корр.) По вечерам в станице Архонской открываются три колхозных клуба...

В Архонской расположились три колхоза: «По званам Ильича», «Путь сознания» и «Политотделец».

Министерство просвещения РСФСР в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР проводит КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ КНИГУ ДЛЯ ДЕТЕЙ

К участию в конкурсе приглашаются писатели, переводчики, деятели науки и техники, педагоги, работники промышленности, транспорта, сельского хозяйства.

Северо-атлантическая петля

За последнее время под непосредственным воздействием американских агентов столица Норвегии Осло стала центром политических интриг...

По сути дела, речь идет о стремлении США возможно прочнее и надежнее вложить эти страны в русло своей агрессивной политики.

В Вашингтоне, однако, отвергли этот проект и потребовали, чтобы скандинавские страны открыто и прямо примкнули к Атлантическому пакту.

Шведские и датские правые социал-демократы пытались представить недавнюю поездку норвежского министра иностранных дел Ланге в США в таком освещении...

Шведский премьер-министр Таге Эрландер, явно желая угодить американским патронам, сделал недавно заявление о том, что Швеция в будущем, во-первых, отказывается от «духовного» нейтралитета...

Датские правые социал-демократы не отступают от своих шведских коллег в трактовке скандинавского «нейтралитета».

Из иностранной печати ВРАЧИ ТОЛЬКО ДЛЯ БОГАТЫХ

Необходимость сколько-нибудь серьезного лечения — это финансовая катастрофа не только для немущего американца, но и для американца так называемого «среднего достатка».

Об этом пишет в статье, опубликованной английской газетой «Дейли геральд», начинающая американская писательница Пегги Мэйн.

Молодым людям, собирающимся жениться, предлагают подождать со свадьбой несколько лет, чтобы накопить кое-какие средства на случай болезни.

Еще на заре своей карьеры Нури Саид изменил арабскому народу и бежал в Турцию. Там он окончил стамбульскую военную школу и участвовал в карательных походах против непокорных провинций Османской империи.

Находясь в Турции, Нури Саид связался с англичанами, удерживавшими в руках нефтяные богатства Турции.

По требованию Лоуренса и тогдашнего британского посла в Багдаде Корнхилла, их агент Нури Саид становится сперва министром, а затем премьер-министром Ирака.

При непосредственном участии Нури Саида были установлены британские мандаты над Ираком и Палестиной.

Этот иракский генерал турецкого происхождения с английскими орденами стал после второй мировой войны трубадуром агрессивных проектов «Великой Сирии» и «Средиземноморского блока».

личного состава Н-ской воинской части: «Сердце обливается кровью, когда думаешь о судьбе несчастных советских ребят...

«Над нашими гражданами издеваются немецкие «воспитатели», — с горечью и волнением заявляют в своем письме в редакцию ученицы и учителя марьевской средней школы, Куйбышевской области.

Требую возвращения советских детей, учащиеся 441-й школы Москвы пишут: «Мы не можем спокойно относиться к тому, что советские ребята находятся в жутких условиях, без родительской ласки...

Избиратели Сталинского района Красноярской области протестуют против «злостного поведения англо-американских властей, которые насильно хотят советских детей сделать немцами».

Об этом вызывают отцы и матери, выражая волю всего советского народа. Этого требуют все честные люди в мире.

Советские дети должны быть немедленно возвращены на родину!

Теперь их имена обнаружены в списке детей, задерживаемых в английской зоне оккупации.

Советские люди возмущены бесчеловечным поведением англо-американских властей, действия которых по существу ничем не отличаются от поведения нацистских палачей.

«И мой сын мог оказаться среди этих детей», — пишет Наталья Корнильевна Бороздина, которая была очевидцем чудовищной, бесчеловечной охоты немецких оккупантов за советскими детьми.

«В каждом письме — гнев. Гнев против тех, кто оторвал детей от семьи и лишил их родины. Гнев против тех, кто сейчас продолжает это преступление».

Некоторые из отцов и матерей обнаружили имя своего ребенка в опубликованном доглот списке.

Пять лет назад безуспешно разыскивал Михаил Андреевич Орлов двух своих сыновей — восьмилетнего и одиннадцатилетнего. Демобилизовавшись из армии, он застал дома только жену и старшую дочь.

Своего политического карьеру Эгбал начал в качестве иностранного агента. Первыми его хозяевами и учителями по части провокаций были немецкие фашисты.

В 1943 году, поучая, что дела у Гитлера и Гейбеля плохи и дни их сочтены, он занялся поисками новых покровителей. Искать долго не пришлось.

О том, насколько «плодотворна» его государственная деятельность, иранская общественность знает очень хорошо.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Англо-американские оккупационные власти западных зон Германии всеми силами продолжают препятствовать возвращению на родину угнанных гитлеровцами советских детей.

Все прогрессивное человечество возмущено наглым самоуправством военных властей Западной Германии.

После опубликования в «Литературной газете» (в № 96 за 1948 год) статьи «Верните наших детей!» и далеко неполного списка насильственно задерживаемых в Германии советских ребят...

Некоторые из отцов и матерей обнаружили имя своего ребенка в опубликованном доглот списке.

Пять лет назад безуспешно разыскивал Михаил Андреевич Орлов двух своих сыновей — восьмилетнего и одиннадцатилетнего.

Своего политического карьеру Эгбал начал в качестве иностранного агента. Первыми его хозяевами и учителями по части провокаций были немецкие фашисты.

В 1943 году, поучая, что дела у Гитлера и Гейбеля плохи и дни их сочтены, он занялся поисками новых покровителей.

О том, насколько «плодотворна» его государственная деятельность, иранская общественность знает очень хорошо.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Тегеранский клеветник

звать широко задуманную провокацию для ухудшения ирано-советских отношений, чего так усердно добиваются английские и американские агенты в Иране.

Уже тот факт, что с наглой попыткой оклеветать Советский Союз было поручено выступить именно Манучеру Эгбалу, полностью разоблачает его злонамеренность.

Свою политическую карьеру Эгбал начал в качестве иностранного агента. Первыми его хозяевами и учителями по части провокаций были немецкие фашисты.

В 1943 году, поучая, что дела у Гитлера и Гейбеля плохи и дни их сочтены, он занялся поисками новых покровителей.

О том, насколько «плодотворна» его государственная деятельность, иранская общественность знает очень хорошо.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

М. БЕЛОВ

Иранские реакционеры пользуются любым поводом для враждебных выпадов против Советского Союза.

Уже тот факт, что с наглой попыткой оклеветать Советский Союз было поручено выступить именно Манучеру Эгбалу, полностью разоблачает его злонамеренность.

Свою политическую карьеру Эгбал начал в качестве иностранного агента. Первыми его хозяевами и учителями по части провокаций были немецкие фашисты.

В 1943 году, поучая, что дела у Гитлера и Гейбеля плохи и дни их сочтены, он занялся поисками новых покровителей.

О том, насколько «плодотворна» его государственная деятельность, иранская общественность знает очень хорошо.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

Иранский народ знает, что внешней политике Советского Союза, не в пример политике американских и английских экспансионистов, чуждо вмешательство во внутренние дела других государств.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обводный пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41; отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, отдел писем — Г 6-38-60, издательство — К 0-36-84, Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.